

Н. В. Суржикова

ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ЭКОНОМИКЕ СРЕДНЕГО УРАЛА (1914–1917)

Одним из последствий Первой мировой войны стало пребывание в пределах границ Российской империи нескольких сотен тысяч неприятельских военнопленных. Их численность по сведениям, содержащимся в специальной литературе и источниках, колеблется в пределах 1,8–2,3 млн человек.

Для содержания пленных на территории России было развернуто более 400 лагерей, в том числе 113 лагерей, подведомственных Казанскому военному округу¹, в состав которого входили территории Урала и Поволжья (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Численность военнопленных в военных округах России на 1 сентября 1917 г.*

Округ	Количество военнопленных
Двинский	59 947
Иркутский	36 338
Кавказский	80 091
Казанский	285 376
Киевский	406 078
Минский	78 247
Московский	252 081
Область Войска Донского	76 297
Одесский	217 566
Омский	207 001
Петроградский	61 795
Приамурский	14 306
Туркестанский	41 285
<i>Итого</i>	<i>1 813 458</i>

* Россия в мировой войне в цифрах 1914–1918 гг. М., 1925. С. 41.

На Урале, в глубоком тылу, так же как в Сибири, Туркестане и на Дальнем Востоке, в основном размещались военнопленные австрийцы, немцы и венгры – как менее благонадежные, чем пленные славянских национальностей².

Первые партии пленных появились в пределах Уральского региона уже в 1914 г. Сообщения об этом сразу появились в местной периодической печати. Газета «Уральская жизнь» сообщала своим читателям, что 7 августа 1914 г. через станцию Екатеринбург I в Вятку проследовало 234 германских подданных, взятых в Прибалтийском крае в качестве военнопленных³. В Оренбурге к концу августа 1914 г. по сообщению того же источника пребывало уже более 3 тыс. пленных, а в Тюмени в здании Романского училища к концу сентября 1914 г. оборудовали госпиталь для лечения австрийских и германских военнопленных⁴.

Практически одновременно общественность начала обсуждать вопрос об использовании пленных в хозяйстве края. В начале октября 1914 г. «Уральская жизнь» писала: «По Южно-Екатеринбургскому горному округу владельцами горных заводов заявлено требование на 500 чел. военнопленных для работ. Изъявили желание иметь пленных Ревдинские заводы — до 150 чел., Вознесенские рудники — 100 чел., Шайтанские заводы — 50 чел., остальные предприятия — по 20–25 чел. Некоторые из заводских предприятий сначала желают убедиться, пригодны ли военнопленные для работ»⁵.

7 октября 1914 г. правительство утвердило Правила о порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ в распоряжение заинтересованных ведомств. После утверждения этого документа Советом министров был разработан и утвержден еще ряд законопроектов, регламентирующих использование труда пленных: Правила о допущении военнопленных на работы по постройке железных дорог частными обществами от 10 октября 1914 г.; Правила об отпуске военнопленных на сельскохозяйственные работы от 28 февраля 1915 г.; Правила об отпуске военнопленных для работ в частных промышленных предприятиях от 17 марта 1915 г. Сходные по своему содержанию, эти документы значительно отличались лишь в части оплаты труда бывших вражеских военнослужащих. В правилах от 7 и 10 октября 1914 г. ни о каком материальном вознаграждении пленным за их работу вообще не говорилось⁶. Что касается пленных, занятых в частных промышленных предприятиях, — а для Урала это было особенно актуально, — то на них распространялась следующая норма закона: «Просимые частными предприятиями военнопленные могут быть им предоставляемы исключительно для работ за плату, размеры коей устанавливаются предприятиями соответственно существующим местным ценам для каждой категории работ. Не менее $\frac{1}{3}$ из заработной платы пленных отчисляется в особый фонд, на особо открываемые счета подлежащих министерств, в их депозиты по казначействам, причем суммам этого фонда предприятиями ведутся личные счета для каждого военнопленного. Из остающейся затем части заработной платы пленных покрываются все расходы предприятия,

возлагаемые на него настоящими правилами. Из этой же последней части заработной платы предприятиям предоставляется выдавать военнопленным, обнаружившим усердие в работе, на улучшение довольствия денежный отпуск — не свыше, однако, 20 копеек за каждый рабочий день на человека. Отпуск этот, по внесении его в расчетную книжку каждого рабочего военнопленного, может быть выдаваем пленным на руки»⁷. Аналогичным образом решался вопрос об оплате труда пленным, занятым на сельхозработках.

Этим решением правительства воспользовались городское самоуправление, казенные предприятия и предприниматели. По состоянию на май 1915 г. в пределах г. Екатеринбурга труд пленным использовался в городском карьере, на замощении Турчаниновской улицы и Сибирского проспекта, на фабрике братьев Злоказовых и фабрике братьев Макаровых. Кроме того, партии пленным были отпущены для работ практически на все близлежащие горные заводы⁸.

Летом 1915 г. Уральским областным промышленным комитетом был проведен опрос среди предприятий на предмет дефицита работников. Выяснилось, что экономике края требуется как минимум 10 тыс. человек⁹. К этому времени в промышленности региона уже были заняты тысячи военнопленных. В пределах Пермской губернии только на крупных лесных работах, преимущественно по хозяйственной заготовке леса, использовалось до 4,5 тыс. пленным¹⁰.

В августе — сентябре 1915 г. Особым совещанием по обороне государства было принято решение снять военнопленных с сельскохозяйственных работ и предоставить их в количестве 100 тыс. чел. промышленным предприятиям, работающим на оборону¹¹. На Урал из этого количества пленным выделялось 30 тыс. чел., которые уже 15 сентября начали отправляться партиями на места. К концу 1915 г., по данным Совета съездов горнопромышленников Урала, на разных предприятиях края работало около 25 тыс. военнопленных, из них около 9 тыс. чел. — в Богословском горном округе¹².

По сведениям на 1 мая 1916 г. в Пермской губернии на работах «состояло» 50 611 военнопленных, в том числе на сельскохозяйственных — 5 060, фабричных и заводских — 34 194, городских и земских — 913, казенных — 5 731, железнодорожных — 4 145 и прочих — 568 человек¹³. И если в 1915 г. число военнопленных на Урале доходило до 17,4 % общего числа работников, то в 1916 г. оно возросло до 29,3 %, а на отдельных предприятиях достигло 45,3 %¹⁴. Среди 34 404 рабочих Богословского горно-заводского общества насчитывалось 15 610 бывших вражеских военнослужащих, или 45,3 %, из 12 669 рабочих Алапаевских горных заводов — 5 237 человек, или 41,5 %, из 11 833 рабочих, занятых на предприятиях Общества Кыштымских горных заводов, пленным было 4 388

человек, или 37,2 %, из 1 629 рабочих Никольского чугуноплавильного завода Н.Ф. и С.Ф. Злоказовых пленных насчитывалось 634 человека, или 38,9 %, из 8 102 рабочих Ревдинских горных заводов — 2 713, или 33,5 %; из 4 563 рабочих Катав- и Юрюзань-Ивановского горно-заводского округа князя Белосельского-Белозерского — 1 301, или 28,5 %; из 7 439 рабочих Симского общества горных заводов — 1 943, или 26,2 %, из 19 566 рабочих Лысьвенского горного округа — 4 800, или около 25 %, из 2 076 рабочих Шайтанских горных заводов — 515, или почти 25 %; из 3 011 рабочих Сысерстского горного округа — 695, или 23,1%. Особенно высокой доля пленных была на предприятиях наследников П.П. Демидова, князя Сан-Дonato: на Луньевских и Егоршинско-Бобровских каменноугольных копях она составляла соответственно около 35 % (из 680 рабочих — 237 пленных) и около 60 % (из 985 рабочих — 589 пленных), на Выйском заводе — 82 % (соответственно из 253 — 205 пленных), на Нижнесалдинском заводе — почти 30 % (из 2 613 — 763), на Нижнетагильском заводе — около 24 % (из 2 091 — 501), на вспомогательных работах Нижнетагильского и Луньевского округов — 55 % (из 7 020 — 3 870)¹⁵.

К ноябрю 1917 г. на уральских заводских предприятиях было занято 20 794 пленных (12,2 % общей численности рабочих), в горных предприятиях — 10 569 (25,2 %), в лесных — 20 297 (36,1 %)¹⁶. Порядок цифр постепенно менялся в сторону увеличения, поскольку изменилась сама оценка роли труда пленных. Если рескриптом от 20 августа 1914 г. предписывалась «желательность принудительного обращения военнопленных на казенные и общественные работы», то уже 4 марта 1916 г. Главное управление Генерального штаба в директиве, отданной в соответствии с приказом военного министерства, требовало, чтобы «ни один военнопленный, сколько-нибудь трудоспособный, не оставался в лагере без назначения»¹⁷.

Отношением от 26 октября 1916 г. за № 336 уполномоченный по обеспечению военнопленными промышленных предприятий уведомил Совет горнопромышленников Урала, что в распоряжении военного ведомства имеется значительный контингент пленных инженеров и техников по различным отраслям знания. Совет, в свою очередь, оповестил об этом уральские предприятия, из которых уже одиннадцать выразили желание получить около 80 специалистов¹⁸. Чаще же пленные оказывались совершенно несведущими в премудростях горно-заводского дела, а потому, ввиду почти полного отсутствия среди них квалифицированных рабочих, они использовались на Урале главным образом в качестве простых чернорабочих и так называемых куренных рабочих для заготовки древесного горючего.

Т а б л и ц а 2

Распределение пленных по частновладельческим предприятиям
Пермской губернии на 9 сентября 1917 г.*

Предприятие/учреждение	Количество пленных	Предприятие/учреждение	Количество пленных
Верх-Исетский горный округ	2 519	Верх-Нейвинские кварцевые копи Белоярское товарищество «В.С. Горячев и К ^о »	29
Билимбаевское окружное правление гр. С.А. Строгонова	93	Акционерное общество Кыштымских горных заводов	5617
Добрянский железодельательный завод гр. С.А. Строгонова	446	Исетский металлический завод Ф.А. Злоказова	95
Усольско-Левинские соляные копи гр. С.А. Строгонова	242	Никольский чугуноплавильный завод Н.Ф. и С.Ф. Злоказовых	662
Верхнесалдинский завод П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	236	Ревдинский горный округ Солодовникова	4700
Выйский завод П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	210	Товарищество Алапаевских горных заводов	5223
Высокогорский завод наследников П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	421	Сергинско-Уфалейские горные заводы	1517
Никитинский завод наследников П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	334	Юго-Камский железодельательный, проволочный и гвоздильный завод гр. Е.А. Воронцовой-Дашковой	457
Нижнесалдинский завод П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	745	Шайтанские заводы	608
Нижнетагильский завод П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	509	Железные рудники Томимякова. Каменский завод	49
Контора заводской железной дороги П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	323	Сысертский горный округ	837
Управление платиновых приисков Нижнетагильского округа П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	311	Пожевский завод кн. Львова	200
Площадь «Салки» П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	32	Никитянский завод	334
Пермское углевыжигательное заведение наследников П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	28	Невьянское горно-промышленное общество	1 794
Фабричное имение П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	449	Кизеловский горный округ кн. Абамелек-Лазарева	2 704
Контора Южного участка углевыжигательных печей П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	50	Усольская контора кн. Абамелек-Лазарева	50
Усьвинское углежежение П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	71	Чермозская контора кн. Абамелек-Лазарева	1 025

Окончание табл. 2

Предприятие/учреждение	Количество пленных	Предприятие/учреждение	Количество пленных
Усьвинское лесничество П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	517	Полазинский завод кн. Аба- мелек-Лазарева	282
Александровское углежжение П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	100	Николае-Павдинский горный округ	694
Александровское лесничество П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	557	Бумажная фабрика Николае- Павдинского горного округа	141
Верхотурское лесничество П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	212	Ново-Лялинский лесопиль- ный завод Николае- Павдинского горного округа	433
Салдинское лесничество П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	677	Павдинская железная дорога Николае-Павдинского горно- го округа	94
Зауральское лесничество П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	408	Выйский лесной склад Николае- Павдинского горного округа	40
Тагильское лесничество П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	88	Лысьвенский горный округ наследников П.П. Шувалова	5 151
Исымское лесничество П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	271	Надеждинский завод Бого- словского горного округа	3 323
Майкорское лесничество П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	625	Богословский медеплавиль- ный завод	167
Туринская дача П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	841	Экспедиция, магазин, заво- дская больница и контора Богословского горного округа	480
Сарагульская дача П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	834	Сосьвинский завод Богослов- ского горного округа	1 922
Кизеловские каменноугольные копи П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	205	Химический завод Богослов- ского горного округа	38
Рудники Нижнетагильского округа П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	274	Медные рудники Богослов- ского горного округа	2 756
Луньевские каменноугольные копи П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	337	Богословская каменоломня	56
Зауральское горнопромышлен- ное общество	200	Главное лесничество Бого- словского горного округа	5 856
Нытвенский завод Камского акционерного общества	163	Богословская каменноуголь- ная копь	616
Пашийский завод Камского акционерного общества	359	Алтайские каменноугольные копи Богословского горноза- водского общества	175
Южно-Уральское металлурги- ческое общество	20	Усольско-Левинские соляные промыслы Е. А. Белашевой	201
Синарский железный рудник Белоярское Товарищество «В.С. Горячев и К ^о »	25	Изумрудные прииски В.К. Шенк и Н.Н. Тервинского	15
Чайковский рудник Белоярское Товарищество «В.С. Горячев и К ^о »	25	Золотые прииски Имшенецкого	4
<i>ИТОГО</i>			62 102

Переход от эпизодического к массовому использованию труда плен­ных иностранцев диктовался нуждами военного времени. Компенсиро­вать убыль рабочих на Урале сначала пытались путем мобилизации на вспомогательные производства крестьян, а также посредством отзыва из армии квалифицированных рабочих. Но труд первых оказался малопро­изводительным, а возвращение рабочих с фронта допускалось только в виде исключения. Как отмечает М.А. Фельдман, более значительным было число рабочих, отправленных на казенные заводы из запасных пол­ков. Основная масса солдат этой категории (7 844) работала, в частности, на Ижевском заводе¹⁹.

В таком положении широкое вовлечение военнопленных в производ­ственные процессы было вполне закономерным, хотя и не решало про­блемы нехватки кадров полностью. Более того, организация использо­вания плен­ных требовала дополнительных административных усилий и материальных затрат, порождая новые, не знакомые ранее ни чиновникам, ни предпринимателям трудности.

Долгое время запутанным и неэффективным был механизм отпуска военнопленных на работы. В докладе Совета очередному XXI съезду горнопромышленников Урала о деятельности Совета съездов за 1915 г., в частности, отмечалось, что в параграфе 3 Правил об отпуске военноплен­ных для работ в частных промышленных предприятиях от 17 марта 1915 г. установлена «крайне сложная процедура сношений о приглаше­нии на работы военнопленных через окружных инженеров, губернаторов и Главное управление Генерального штаба. Между тем привлечение плен­ных к работам горных и горно-заводских предприятий могло бы представлять существенный интерес только в том случае, если бы пред­варительная переписка не требовала слишком продолжительного време­ни...»²⁰.

Другим препятствием на пути к продуктивному использованию труда плен­ных был установленный в ст. 9 Правил от 17 марта 1915 г. порядок расплаты с пленными за работы. 21 мая 1915 г. на имя министра торговли и промышленности было отправлено ходатайство принять меры к пре­доставлению горнопромышленникам Урала несколько большей свободы в их расчетах с пленными, работающими при заводах. Для поддержания изложенного ходатайства 23 мая 1915 г. депутация от Совета съездов обратилась непосредственно к министру торговли и промышленности, который обещал свое содействие в вопросе о пересмотре Правил от 17 марта 1915 г.

Не дождавшись оперативных действий со стороны правительства, 2 июля 1915 г. Совет съездов горнопромышленников Урала вновь обра­тился по телеграфу к министру торговли и промышленности с новым

ходатайством об облегчении правил отпуска военнопленных для работ в частных промышленных предприятиях.

Ответ на эти ходатайства Горный департамент дал в отношении от 14 июля 1915 г. за № 1297, сообщив, что «Высочайше утвержденным 1 июля 1915 г. положением Совета министров... постановлено предоставить учреждениям и предприятиям, желающим получить в свое распоряжение военнопленных, подавать установленные на сей предмет заявления, минуя все промежуточные инстанции, непосредственно в штаб подлежащего военного округа, одновременно поставляя в известность о том местного губернатора, с указанием числа просимых пленных и желательного времени их прибытия»²¹. Таким образом, был изменен и упрощен лишь сам порядок заявлений о предоставлении военнопленных для работ; условия же пользования их трудом остались теми же.

Признав настоятельно необходимым немедленное повышение размера оплаты труда пленных путем полной отмены отчислений в особый фонд, 16 июля 1915 г. Совет съездов в очередной раз обратился к министру торговли и промышленности и военному министру. Однако правительство реагировало на просьбы региональной элиты сдержанно. Последовавшее вскоре снижение отчисления в особый фонд с $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{4}$ заработной платы явилось не более чем полумерой, никак не способствовавшей повышению производительности труда пленных. Очевидно, пленные, как и работодатели, практически не ощутили никаких перемен. Исчерпав едва ли не все аргументы, Совет съездов уральских горнопромышленников в новом ходатайстве об упразднении вычетов в особый фонд «счел необходимым обратить внимание министров на то, что эта мера едва ли могла бы почитаться несогласною и с общими интересами государства: получая большое вознаграждение, пленные, несомненно, будут тратить его в России, тогда как отчисления в фонд, по выдаче их пленным, будут вывозиться из пределов России. Необходимо, во всяком случае, принять во внимание, что в настоящее время на промышленность возлагаются очень крупные задачи по удовлетворению государственной обороны и что выполнить эти задачи без достаточного количества рабочих промышленность не может. Поэтому всякая мера, направленная к удовлетворению потребности промышленности в рабочей силе и повышению ее производительности, должна почитаться настоятельною в интересах обороны, которые в настоящее время должны стоять на первом месте»²².

Эти доводы снова не были услышаны. Новая редакция ст. 9 Правил от 17 марта 1915 г., утвержденная 16 июля 1915 г., предписывала: «Просимые частными предприятиями военнопленные могут быть им предоставляемы исключительно для работы за плату, размер коей устанавливается предприятиями соответственно существующим местным ценам для

каждой категории работ. Одна четверть из заработанной платы военнопленных отчисляется в особый фонд на особо открываемые счета подлежащих министерств, в их депозиты по казначействам, причем по суммам этого фонда предприятиями ведутся личные счета для каждого военнопленного. Остальную часть заработанной платы, за вычетом всех расходов предприятия, налагаемых на него настоящими Правилами, предоставляется предприятиям, по внесении этой суммы в расчетную книжку каждого рабочего военнопленного, выдавать военнопленным на руки»²³.

Одновременно управляющим военным министерством в соответствии с «суждениями», внесенными в Особый журнал Совета министров от 23 июля 1915 г., были сняты квоты на количество пленных в размере не более 15 % от общего числа рабочих и максимум 25 человек на каждое предприятие. Теперь предприниматели могли получать столько военнопленных для работ, сколько считали необходимым. Однако законодательное упразднение ограничительных норм далеко не всегда находило подтверждение на практике. Показательно, что в октябре 1916 г. Совет съезда горнопромышленников Урала констатировал, что «в марте настоящего года предприятиям Урала было предоставлено всего 5 500 военнопленных, тогда как потребность в их труде была тогда же заявлена от 19 предприятий на 22 703 человека. По произведенной Советом разверстке между отдельными предприятиями предоставленного числа военнопленных пропорционально общей их потребности оказалось, что потребность в военнопленных была удовлетворена лишь на 23 %»²⁴.

Пленные, запрошенные в марте, стали постепенно поступать, и притом далеко не на все предприятия, только в конце апреля.

1 июня 1916 г. уполномоченному по делам о военнообязанных снова была подана заявка о потребности уральских предприятий на 20 515 военнопленных, а вместе с предприятиями Западной Сибири, входящими в организацию съездов горнопромышленников, — 23 515 человек. Через два дня (3 июня) дополнительно было запрошено еще 10 225 человек. Таким образом, в течение месяца было испрошено около 34 тыс. военнопленных. Пленные эти стали поступать на Урал чрезвычайно медленно.

10 августа 1916 г. уполномоченный Совета съездов горнопромышленников Урала в Екатеринбурге писал, что из общего числа затребованных военнопленных прибыло всего 15 тыс. человек и что дальнейшая отсрочка в их присылке может пагубно отразиться на заготовке древесного горючего, что неминуемо повлекло бы за собой сокращение производства продукции, предназначенной для нужд государственной обороны.

По имеющимся сведениям, к концу 1916 г. на различных предприятиях Урала работало около 55 тыс. военнопленных, т. е. лишь немногим более, чем в середине того же года. При этом работодатели нуждались еще как минимум в 8 тыс. пленных, и, надо полагать, эта цифра достига-

ла бы «даже большего размера, если бы к увеличению числа рабочих не встречалось особых затруднений из-за продовольственного вопроса»²⁵.

Что касается вопроса о порядке оплаты труда бывших вражеских военнослужащих, то он был разрешен весной 1916 г., когда в соответствии с постановлением Центрального военно-промышленного комитета № 11578 от 28 апреля 1916 г. была ликвидирована система 25-процентных отчислений заработной платы пленных в особый фонд. «Уральская жизнь» на этот счет сообщала: «По возбужденному центральным ВПК ходатайству о совершенной отмене 25 % вычетов из заработной платы военнопленных в специальный фонд на особо открытые счета подлежащих министерств, военным министром было сделано соответствующее сношение с министром иностранных дел. Военный министр, признавая, со своей стороны, осуществление упомянутого мероприятия настоятельно необходимым, просил согласия министра иностранных дел на изменение ст. 9 Правил 17 марта 1915 г. в следующем виде: “Просимые частными предприятиями военнопленные могут быть им предоставляемы исключительно за плату, размеры коей устанавливаются соответственно существующим местным ценам для каждой категории работ. Означенную зарплату, за вычетом всех расходов предприятия, налагаемых на него настоящими правилами, предоставляется предприятиям по внесению в расчетную книжку каждого рабочего военнопленного, выдавать военнопленным на руки”. С своей стороны, министр иностранных дел С.Д. Сазонов не встретил препятствий к отмене в надлежащем порядке особого отчисления в специальный фонд как не оправдавшего возложенных на него ожиданий. Таким образом, отныне вся заработная плата военнопленных, за исключением расходов, понесенных предприятием, в которых работают пленные, на их содержание, одежду и проч., может быть выдаваема военнопленным»²⁶.

В докладе Совета XXII очередному съезду горнопромышленников Урала об обеспечении уральских горно-заводских предприятий рабочими в связи с войной отмечалось, что производительность труда военнопленных, до отмены вычетов в среднем вдвое уступавшая производительности труда русских рабочих соответствующих категорий, сразу возросла²⁷.

Однако правительство самоустранилось из сферы расчетов негосударственных хозяйствующих субъектов с военнопленными ненадолго. 4 августа 1917 г. циркуляром Отдела промышленности за № 3727 порядок оплаты труда пленных был снова пересмотрен. На руки каждый из них теперь получал от 20 до 50 коп. за рабочий день в зависимости от продуктивности работ; оставшаяся часть суммы за вычетом всех расходов на содержание пленного подлежала сдаче в доход казны²⁸.

Как представляется, оптимального варианта выплаты пленным их заработка в 1914–1917 гг. так и не было найдено, поскольку интересы госу-

дарства в данной ситуации вступали в противоречие с интересами негосударственных структур. В то же время с затягиванием войны значительному упрощению и упорядочению подверглась система распределения пленных как между военными округами, так и между конкретными работодателями. Уравнивая возможности центральных и периферийных округов, военное министерство предоставляло каждому из них заранее согласованное количество рабочей силы независимо от профессиональной пригодности и физического состояния. Из очередных партий военнопленных на местах отбирались наиболее подходящие работники, отправлявшиеся непосредственно в пункты назначения.

В конечном итоге, массовое использование пленных иностранцев в трудовых процессах вошло в систему, стало обыденной реальией хозяйственной жизни России в целом и Уральского региона в частности. И несмотря на то, что это использование привело к ухудшению качественного и постоянному росту количественного состава рабочих, оно стало одним из важнейших условий для беспрепятственного хода работ на предприятиях региона. Без труда пленных значительная их часть осталась бы «совершенно неисполненной» за отсутствием необходимых для того рабочих рук. Помимо того, труд военнопленных давал возможность высвободить определенную долю русских рабочих, обучить и приспособить их для более квалифицированных и значимых производств. Поэтому вряд ли постепенная интеграция пленных в российскую экономику изменила ее конфигурацию, но этот факт, безусловно, сыграл свою роль в последующих за сменой политической палитры трансформациях российского социума, с интересами которого хотя бы частично отождествляли свои интересы пленные солдаты и офицеры Первой мировой войны.

---

¹ См. об этом: Интернационалисты: участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов. М., 1987. С. 36.

² См.: Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914–1917) // Немцы. Россия. Сибирь. Омск, 1997. С. 154.

³ См.: Уральская жизнь. 1914. 8 авг.

⁴ См.: Там же. 27 авг.; 28 сент.

⁵ Там же. 10 окт.

⁶ См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1915. № 150. Ст. 1162.

⁷ Правила об отпуске военнопленных для работ в частных промышленных предприятиях // Альбат Г.П. Сборник международных конвенций и правительственных распоряжений о военнопленных. М., 1917. С. 67.

⁸ Уральская жизнь. 1915. 15, 21, 30 мая.

- ⁹ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
- ¹⁰ Уральская жизнь. 1916. 16 янв.
- ¹¹ *Дмитриев А.В.* Состав и положение лесных рабочих горнозаводского Урала в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Социально-экономическое и правовое положение рабочих Урала в период капитализма (1861–1917 гг.): Сб. науч. тр. Свердловск, 1990. С. 99.
- ¹² ГАСО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 2892. Л. 495; Доклад Совета XXI очередному съезду горнопромышленников Урала о деятельности Совета съездов за 1915 год. Б/м, б/г. С. 31.
- ¹³ Уральская жизнь. 1916. 24 мая.
- ¹⁴ Доклад Совета XXII очередному съезду горнопромышленников Урала об обеспечении уральских горнозаводских предприятий рабочими, в связи с войной. Пг., 1917. С. 1–10.
- ¹⁵ Ведомость о количестве рабочих, занятых в горной промышленности Урала на 1-е октября 1916 г. // Доклад Совета XXII очередному съезду горнопромышленников Урала об обеспечении уральских горнозаводских предприятий рабочими... С. 18–24.
- ¹⁶ Интернационалисты: Участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов. С. 37.
- ¹⁷ Там же. С. 36.
- ¹⁸ Доклад Совета XXII очередному съезду горнопромышленников Урала об обеспечении уральских горнозаводских предприятий рабочими... С. 1–10.
- ¹⁹ *Фельдман М.А.* Рабочие крупной промышленности Урала в 1914–1941 гг. Екатеринбург, 2001. С. 88.
- ²⁰ Доклад Совета XXI очередному съезду горнопромышленников Урала о деятельности Совета съездов... С. 31.
- ²¹ Там же. С. 25.
- ²² Там же. С. 27.
- ²³ Там же. С. 28–30.
- ²⁴ См.: Доклад Совета XXII очередному съезду горнопромышленников Урала об обеспечении уральских горнозаводских предприятий рабочими... С. 1–10.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Уральская жизнь. 1916. 13 мая.
- ²⁸ ГАСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1111. Л. 124, 133; Ф. 24. Оп. 26. Д. 43. Л. 81–82.